

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

НА СТУДЕНЧЕСКОЙ СТРОЙКЕ

ОРГАН ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБЛАСТНОГО
И ГОРОДСКОГО КОМИТЕТОВ ВЛКСМ

ЛЕТО ИЗДАНИЯ
ШЕСТОЕ, № 3 [54]

14 июля 1972 г.

Цена
2 коп.

200 БОЙЦОВ СТУДСТРОЯ ПРИНИМАЮТ УЧАСТИЕ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ ЛЕНИНГРАДСКОЙ АТОМНОЙ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ. О ТОМ, КАК ИДУТ СТУДЕНЧЕСКИЕ ДЕЛА НА ВСЕСОЮЗНОЙ УДАРНОЙ КОМСОМОЛЬСКОЙ СТРОЙКЕ, ЧИТАЙТЕ РЕПОРТАЖ НАШИХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ НА 4-й И 5-й СТРАНИЦАХ.

О ВЗАИМООТНОШЕНИИ БОЙЦОВ ССО И МЕСТНЫХ КОМСОМОЛЬЦЕВ, ОБМЕНЕ ОПЫТОМ КОМСОМОЛЬСКОЙ РАБОТЫ ЧИТАЙТЕ НА 3-й СТРАНИЦЕ НОМЕРА.

Идет третья неделя трудового лета. Студенческие коммуны стремительно набирают производственный темп. Наладилась и вошла в свою колею внутриотрядная жизнь. Но еще немало студотрядов, перед которыми постоянно встают проблемы производственного, хозяйственного характера. И чтобы они успешно решались, необходима крепкая связь с партийными, комсомольскими, советскими органами, а также со строительными организациями.

Тесно налаженный контакт студентов с местными комсомольцами — это уже залог успеха. Можно привести достаточно подтверждающих примеров. Необходимо все

...ПЛЮС ИНИЦИАТИВА

время укреплять эти связи, расширять поле взаимодействия по всем направлениям работы молодежных коллективов. Причем инициатива здесь должна принадлежать не только бойцам ССО. Во многих случаях для поддержания и развития этой инициативы самим профессиональным строителям, комсомольским работникам нужно сделать первый шаг. И тогда сотрудничество будет действительно плодотворным.

Одной из форм помощи студентов местным организациям является шефство над школами. «Студстрой — сельской школе» — этот девиз стал теперь законом целины и одним из главных лозунгов в год полувекового юбилея пионерии.

Известен своими «школьными» бригадами Кораблестроительный институт. Удачный опыт гатчинцев и волосовцев используется в других районах.

Развивая традиции студенческих строительных отрядов в этом направлении, студстроевцы идут дальше, уже не ограничиваясь ремонтом классов, вручением пионерам книг, лабораторий, наглядных пособий. Возникают школьные строительные отряды (ШСО), напоминающие во многом студенческие. Появляются бригады школьников, помогающих в заготовке кормов. И очень важно, чтобы студенческие коммуны были и здесь примером для школьников, взяли шефство над своими младшими братьями и сестрами.

Целинная стройка — отличная школа интернациональной дружбы. Плечом к плечу трудятся польские, болгарские, чешские, немецкие и советские студенты. Единство целей, общность интересов помогают организовать общественно-политическую работу студентов в лучших традициях Ленинского комсомола.

Перед вами — два фотоснимка. В 15 километрах от Луи, в районе совхоза «Держинский», строится ПТУ, где будут учиться на механизаторов. Отряд «Ладоза-12» на ЛЭТИ имени В. И. Ульянова (Ленина) имеет здесь свои объекты: учебно-производственный корпус, общежитие, бетонные площадки. И здесь работают Дмитрий Сергеев (слева, на верхнем снимке) — боец «Ладоза-12» и бригадир Илья Кацман (справа).

В Волосове начато строительство нового автотомоклуба ДОСААФ. И сейчас бойцы отряда «Молодость» Санитарно-гигиенического института ведут здесь нулевой цикл. На нижнем снимке — бригада Геннадия Андреева разгружает кирпич для будущего здания.

Анонс!

РЕПОРТАЖИ ИЗ ЭТИХ ОТРЯДОВ ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ НАШЕЙ ГАЗЕТЫ.

Фото А. Шкуратова

Мерзлая земля далекого северного края расступалась под ударами их ломов — земля, мало похожая на мягкую землю Украины и даже на землю Ленинградской области. Из окон дома видны были Хибны. Не очень высокие, но — горы, с покрытыми снегом вершинами. И к этому трудно было привыкнуть. Каждое утро казалось: подойдешь к окну и увидишь — Днепр. Широкий и могучий, теплый и ласковый — родной. Подходишь к окну и видишь горы. Видишь солнце, которое выходит из-за них, а не выглядывает своими первыми лучами из глубин Невы. Странно было сначала. И немного грустно. Без Днепра и Невы, без Запорожья и Ленинграда.

А теперь вспоминаются Хибны. С них начинают разговор о своей работе в Коми АССР ленинградец Виктор Яковлев и парень из Запорожья Андрия Писецкий — с них, невысоких, покрытых снегом северных Хибны, ставших за лето 1971 года родными обоим.

Стройка нынешнего года стала пятой для четверокурсника факультета радиотехники Электротехнического института связи имени Бонч-Бруевича Виктора Яковлева и четвертой для студента факультета автоматической электросвязи Андрия Писецкого. Этим летом бойцы отряда «Сатурн» (Коми-71) стали командирами. Их отряды, Витин «Импульс» и «Гренада» Андрия, работают на одной из важнейших строек Ленинградской области — строительстве свинооткормочного комбината «Восточный» в поселке Нурма Тосненского района. Работают на основном его объекте — свиноводческих. Задача у командиров одна — организовать отряд.

Очень непохожи командиры друг на друга. Когда они стоят рядом, городская, северная сдержанность Вити подчеркивается южной щедростью, темпераментом Андрия. Где Витя улыбнется — Андрия рассмеется, Витя нахмурится — Андрия уже «настороже». Но стройке Андрия ходит по хозяйски, уверенно. Это не значит, что он очень хорошо знает стройку. Пока нет.

Просто он уверен, что все, чего не знает сегодня, узнает завтра, чего не узнает завтра, послезавтра обязательно станет ему известным.

— Люблю жить весело, — говорит Виктор, а потом добавляет: — И полезно.

Этот девиз у него со школы. О клубе 211-й школы, которую давным-давно закончил, он может рассказывать часами. О походах, где впервые — без мамы, где учились стирать, варить — быть самостоятельными. Об оформлении школы — чтоб красивая была, о стенгазетах, которые — для

работу, главное для него — коллектив, люди. И — костер, гитара, на которой он играет, песни, которые он поет.

— Я ехал в студенческий строительный отряд, и у меня была цель: овладеть строительными специальностями, — говорит Андрия.

Теперь, когда он стал командиром, его задача — научиться работать с людьми. И это тоже объединяет сейчас двух командиров. Самое главное, трудное, интересное — стать хорошим руководителем. Командиры хотят этого, участвуя этому. Это непросто. Мастеров в отрядах нет. Завхозов тоже. (Ру-

собрал начальник ПМК-8 В. К. Новохацкий. Он рассказал ребятам о стройке, о том, что здесь будет через год: огромные свиноводческие фермы, которые соединятся между собой так, что зимой в двадцатиградусный мороз можно будет в одном халате пройти по комбинату, где 108 тысяч свиней. А персонал около двухсот человек. Все работы автоматизированы. Говорил он и о том, что строители хотят сдать первую очередь комбината досрочно и что мы, студенты, можем оказать строителям большую помощь.

Руководители стройки ценят рабочие руки, умеют без малейшего промедления включать в работу пополнение. Такой подход сразу же внес в расплывчатое представление первокурсников о студенческой стройке ясность и конкретность. Перед студентами поставили задачу, показали ее важность. Что еще нужно для ударной работы? Провести разъяснительную работу командирам и комиссарам помог В. К. Новохацкий. Заботу о бесперебойном снабжении студентов строительными материалами взял на себя прораб И. И. Измаков. Работа началась. Развернулось социалистическое соревнование бригад. Уже подведены первые итоги, закрыты первые наряды.

Стройка идет полным ходом. И резко вспоминает родное Запорожье Андрия, и далекий кабинет Вите Ленинград. Все их мысли, все заботы связаны с «Восточным», который возводится руками бойцов их отрядов, их руками. И потом, глядя с балкона дома на Днепр, построенный русскими и казахами, таджиками и белорусами — советскими людьми, возрожденный киргизами и украинцами, эстонцами и грузинами, будет вспоминать Андрия «Восточный» — стройку, в сооружении которой принимали участие представители многих союзных республик страны, среди которых были и они — два командира: ленинградец Витя Яковлев и запорожец Андрия Писецкий.

И. СЕИНА

Тосненский район

ДВА КОМАНДИРА

Всесоюзный студенческий строительный отряд лета 1972 года носит имя «50-летия Союза Советских Социалистических Республик».

того, чтобы жить было интересно. Этот девиз «Жить весело и полезно» — кредо Витиной жизни.

Предлагали два места для лагеря: бытовка или палатки. Витя долго не думал — конечно, палатки.

— Здесь и дисциплину поддерживать легче, и коллектив быстрее сплочивается. И вообще это для стройотряда — свежий воздух, природа, костер.

Как бы высоко ни ценил Витя

ководят работой прорабы, питаются ребята в рабочей столовой). Хорошо, что отряды стоят рядом, можно посоветоваться, помочь друг другу — ведь не на обычной стройке работают.

Виктор говорит: «За все время, которое я провел в студенческих отрядах, я не видел никого старше прораба. Да и тот забывает на объект и исчезает. Здесь — все по-другому. В первый же день нас

БЕЗ САПОГ,

НО В КАСКЕ

Острый сигнал!

В ПОЛНОМ разгаре работа на объектах городского отряда «Вузстрой». Ребята строят и ремонтируют те самые стены, в которых им предстоит еще учиться долгие годы.

И, конечно, они уже почувствовали специфические особенности городской стройки — тесноту на стройплощадке, шумность, отсутствие свободного места. В таких условиях нужно особенно строго соблюдать все правила техники безопасности.

Что касается бойцов, то они, вероятно, и сами хорошо понимают, что многое зависит от них самих. Гораздо сложнее со вторым «слагаемым»

ТБ: спецодеждой, спецообувью, касками.

Вот отряд «Этюд» художественно-промышленного училища имени Мухоморова. Вроде бы все более или менее в порядке: есть комбинезоны, ботинки, каски. Но девушкам были выданы ботинки 42-го размера, а каски здесь маленьких размеров и без ремешков, на головах они не держатся.

Спецодежду отряду обязательно было предоставить СМУ-16 треста № 4 управления капитального ремонта. Но от СМУ ребята не получили ничего, кроме насок без ремешков. Училищу пришлось в срочном порядке обеспечивать своих бойцов всем необходимым; не обошлось, конечно, без на-

кладом. С одеждой и ботинками сейчас положение выправилось, но вот каски...

Что же говорят по этому поводу в СМУ-16? Главный инженер СМУ В. М. Федулов сказал так:

— Мы стройотряды спецодеждой не обеспечиваем, они это делают сами. Каски? Как у всех, носить их можно.

О том, что в договоре есть пункт о снабжении «Этюд» спецодеждой и спецообувью, В. М. Федулов слышать не хочет.

Еще хуже обстоит дело в отряде «Технолог» Технологического института имени Ленинского. Здесь нет ни одежды, ни обуви. Ребята работают в неадекватных, в спортивных тапочках, вместо комбинезонов — майки, рубашки. Что же, опять виноват РСУ? Да, и оно тоже — отряд относится к РСУ-6 треста № 2 УКР. Но в первую очередь — руководство отряда. Его командир Г. Ивахиюк вопрос со спецодеждой волнует мало:

— Это дело второстепенное. Подумаешь, каски...

А в РСУ-6, видя, что ни командир, ни мастер спецодежды не требуют, тоже сделали вид, что об этом забыли. Во всяком случае, заместитель начальника РСУ В. И. Соколов заверял, что о таком пункте договора он слышит впервые. Правда, он обещал принять меры, но, по его же словам, бойцы будут одеты «не раше, чем через неделю»...

И. СИДОРОВ

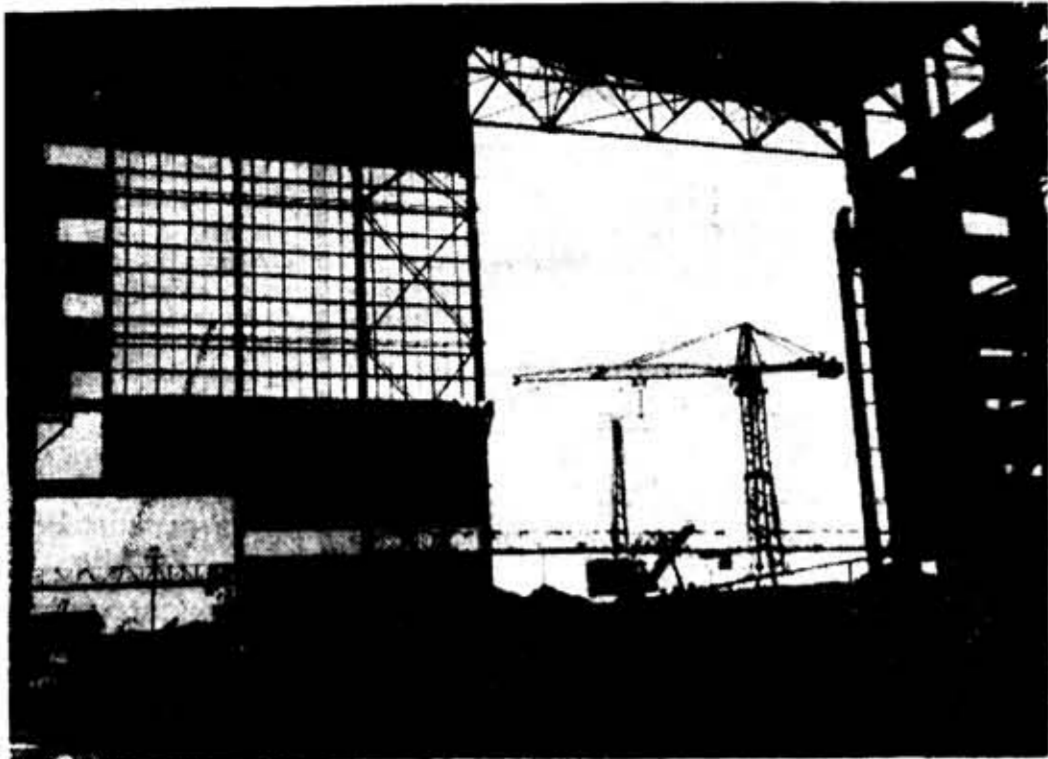

НЕУВЯЗОК
БОЛЬШЕ
НЕ БЫЛО

В первом номере «Смены» на студенческой стройке в заметке «Остаются не слышны песни» рассказывалось о двух несостоявшихся концертах агитбригады Санитарно-гигиенического медицинского института. О том, как прошли дальнейшие выступления студентов-медиков в совхозах Волосовского района, рассказывает член агитбригады Саша Цыгальничский:

— Агитбригада Санитарно-гигиенического института дала двадцать семь концертов вместо пятнадцати запланированных в девять колхозов и совхозов Волосовского района. Нас наградили грамотами Во-

ловоский райком комсомола, правление совхоза «Торосово». Мы выступали в клубах, каждый раз собирались до 150 человек, на фермах, в клубах, в обеденный перерыв в поле. Ведь ни декорация, ни костюмов нам не надо. Дали по четыре концерта в день. Старались заехать в каждую деревню, но больше всего концертов было в совхозе «Торосово», в том самом, где сорвался первый концерт. Почему мы не поехали тогда, в той машине! «Показали характер!» Дело тут совсем не в нашем характере. Нам прислали кинопередвижку, в которой ГАИ разрешило перевозить не более шести человек. Добираться же до клуба в это расстояние было трудно, так как расстояния между деревнями иногда были до 80 километров. Мы выезжали утром и путешествуя от села к селу, доехали концерты. Причем с дорогами еле-еле укладывались до двенадцати ночи. Удвоив число рейсов, мы не добрались бы до конечного пункта в субботу. Больше нам эту машину не прислали. И вообще течение всех наших выступлений неувязок с транспортом больше не было.

Так выглядит стройка, где работают студенты.

Дорога и канал обогреть. Бригада Виктора Холунова (отряд «Гелиос», ЛТИ им. Лавоветта) приступила к укладке железобетонных плит.

Третий день, работа в «теплых» бойлах отряда «Атом» (ЛТИ) продолжается. Делают на площадке второй этаж. На снимке: бригада Анатолия Бурковского заканчивает монтаж ступеней 50 кубометров бетона.

И СВЯЩЕННА РАБОТА...

РАСТУПИЛИСЬ сосны. На голубом фоне неба зачернели стрелы башенных кранов, выступили светлые контуры высоких корпусов. Стройка встречала шумом, грохотом, гамом.

В разговорах строителей звучало слегка загадочно это отрывочное — ЛАЭС. Означало оно: Ленинградская атомная электростанция. На огромном валуе напротив основанного здания первой очереди кто-то из старожилов крупно выкрикнул красным: ДРУЖБА. Она — главный закон Всесоюзной ударной комсомольской стройки. Здесь услышишь речь с верхневолжским акцентом, вологодским оканьем, колоритным кавказским акцентом. И теперь в эту разноголосицу вылетают слова студенческого обихода.

Две недели назад в многонациональной семье строителей появились родственники — студенческие отряды. Слышали о них много и готовились к приему серьезно. У Вадима Михайловича Багрянского, главного инженера СМУ-1, в папке по документации на студенческие объекты — на бумагах один и тот же гриф: «Зеленую улицу. Срочно к исполнению...»

И пока подвозили материалы, выполняли указания, под зелеными крышами сосен у здания вырос палаточный городок. В нем и поселились три отряда Технологического института имени Лавоветта и один — Механического института.

О первом дне Саша Бердник, командир отряда «Атом» Механического института, вспоминает с улыбкой. Вадим Михайлович повел ребят на экскурсию по стройке. Несколько человек отстали и едва не потерялись. Но зато как все впечатлительно! Будущая мощь ЛАЭС — 2 миллиона киловатт. Такого сооружения еще не зная ни наша страна, ни Европа. Существенная часть производства электроэнергии для северных европейских районов страны будет падать на этот гигант энергетики. Поэтому ответственность бойцов ССО за свою работу здесь возвышенна.

Саша в прошлом году был в отряде, строившем Кольскую атомную электростанцию, у него есть кое-какой опыт, об отряде он говорит так:

— Ребята в основном первокурсники. Немножко втянуты в облака. Им хочется совершить что-то такое... особенное. Но многие поняли уже:

неважного дела на стройке нет. И включились в ритм ударной.

А что это так, мы убедились часом позже, когда Юра Олейник, закончив комиссарские дела, повел нас к станции. Было около полуночи. Приятной прохладой дышал лес. А стройка не спала: работала, работала... Вторая смена бойцов «Атома» бетонировала дорогу и площадку под складирование. За три дня студенты уложили 140 кубометров бетона. Оторвавшись на минуту от лопаты, бригадир Сергей Лущиков заговорил:

— Бригада дружная. Никто не жалуется на трудности.

Его прервал подыхающий самосвал.

— Вот ведь, — не вытерпел Сергей и адрес шюфера Николая Демчука. — носится, как угорелый. Только сейчас отвез бетон на дорогу, и уже тут...

На дороге слышалось шлепанье лопат о бетон: работала бригада Анатолия Бурковского. Подошел Петр Якимчук, он почти два года на ударной.

— А что скажешь о качестве работы строителей? — поинтересовался я.

— Для первого раза хорошо, — просто ответил он, оглядев ровную и влажную площадку.

Все это время от площадки к дороге и обратно буквально носился коренящийся, светловолосый парень. Он останавливал машины, говорил что-то шоферам, советовал работникам, как лучше укладывать, — словом, видел и замечал всех и все. Наверное, прораб какой-нибудь здешний, подумал я.

Вспомнилось, что кто-то из ребят сказал про Позикова — удивительный: с утра до ночи на стройке, и с полуденной добавкой — как отряд соседей называется, не знает...

Утро. Косые лучи падают так, словно солнце над головой. В ритме ударной начинается день. По громкоговорителям транслируется радиожурнал штаба стройки. Итожится вчерашнее, определяется сегодняшнее. Встречают Толю Бурковского.

— Ну, как работалось ночью?

— Нитьдесят кубов уложили, — с гордостью отвечает он.

По тропинке к зданию, на верютах которого три крупных бумажки ОГА (отдел главного механика), один за другим идут

У мастера отряда «Гелиос» Игоря Ганичева установились хорошие производственные контакты с прорабом 4-го участка СМУ-1 Н. М. Солонко.

вдоль И Якимчук только застывал на это:

— Сережа — отрядный мастер.

Но производил он впечатление человека давшего себя на стройке. В какой-то степени так оно и оказалось. Позиков приехал на ЛАЭС на две недели раньше отряда: «Покориться в чертежах», — как он выразился. Ведь завтра ему, студенту III курса ЛТИИ, предстоит руководить бетонными работами в зале атомного реактора второго блока. От того, видимо, он хмур и сосредоточен. Но когда я попросил показать место работы, он оживился и потащил к строительно-механическому корпусу.

— Вот, — показывая он рукой на бетонные основания, на готовую для укладки бетона арматуру. — здесь будет второе сердце ЛАЭС.

Вспомнилось, что кто-то из ребят сказал про Позикова — удивительный: с утра до ночи на стройке, и с полуденной добавкой — как отряд соседей называется, не знает...

Утро. Косые лучи падают так, словно солнце над головой. В ритме ударной начинается день. По громкоговорителям транслируется радиожурнал штаба стройки. Итожится вчерашнее, определяется сегодняшнее. Встречают Толю Бурковского.

— Ну, как работалось ночью?

— Нитьдесят кубов уложили, — с гордостью отвечает он.

По тропинке к зданию, на верютах которого три крупных бумажки ОГА (отдел главного механика), один за другим идут

парни в формах бойцов студотряда. Каждое утро главный механик СМУ-1 Анатолий Леонидович Балуев собирает в своем кабинете командиров отрядов «Атом», «Фрегат» и «Гелиос». Чтобы ритм работы студентов не сбивался, руководитель хочет знать все претензии бойцов. Пока их почти нет. Вот только отряд «Гелиос» просит дать кран на укладку железобетонных плит на дорожку к каналу обогрева. Распоряжение уже отдано.

С мастером «Гелиоса» Игорем Ганичевым идем на площадку. Бульдозером сдвинуто место под дорогу, и бригада Вити Холунова приступила к укладке бетонных плит. Эта дорога сейчас важна и необходима, она проляжет вдоль канала обогрева и позволит приступить к монтажно-бетонным работам на нем. А пока в русле канала другая часть «Гелиоса» и бойцы отряда «Фрегат» делают опалубку, связывают арматуру. Звонят илы, стучат топоры...

Четвертый отряд, «Факел», работает в управлении механизации. Эта организация строит подводные каналы и гидросооружения. Ребятам отряда предстоит делать спецканализацию. Условия непростые: грунт четвертой категории, шпала приходить трудиться по колено в воде. Правда, боец отряда Юрий Дмитриенко говорит, что все идет так, что они трудностей просто не замечают. А его мысль продолжает мастер Олег Фролов:

— Понимаете, сделать надо. Ведь такая стройка — подходить нельзя... Вечером в палаточном городке — костры. Гитары и песни собирают вокруг них не только бойцы, но и комсомольцы ЛАЭС. Контакты с ними также налаживаются в ритме ударной. В самые первые дни секретарь комитета комсомола строительного управления станции Василий Лукачев попросил бойцов принять участие в празднике — Дне посвящения в рабочий класс. Студенты готовят свои программы строительства.

Г. ТОРЖКОВ
Фото М. Гринича

И

3-3А поворота неожиданно вынырнул «кирпич», и дорога, нехотя изогнув спину, обнажила раневую рану — яму семиметровой глубины. По каменным стенам ямы сочилась мокрая после дождя красно-коричневая глина. Рабочие вгрызались в камень отбойными молотками. Своими желтыми касками они походили на жуков, гудящих перед вылетом.

ПРЯМО у проходной Пискаревского жилищного комбината растянулось умилое здание, как и все окружающее покрытое слоем цементной пыли.

Захожу внутрь. На стенах все цвета гуаша выписаны в плакаты, рисунки, графики и наконец расплескались в еще неоформленном баре. Против дверей штаба отряда аршинными красными буквами написано: ССО «Искатель» Института холодильной промышленности. Командир — Анатолий Смирнов, комиссар — Владимир Игумнов.

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ. САМЫЙ ТЯЖЕЛЫЙ.

УЖЕ к обеду ладони горели, как будто их намазали скипидаром. Не потому, что работа была очень трудна, просто мы ее делали в первый раз. Силы таяли, а бетон крепчал. Но постепенно его все-таки «укатали» — уложили и теперь с гордостью смотрели на сотворенную собственными руками дорогу. Володя Басманов, самый молодой член бригады — еще подросток, усмехаясь, подхватил на плечо лопаты: он всегда немножко посмеивается над неспорными к физическому труду студентами — сам то уже несколько лет работает на Кировском заводе, и ему раньше не приходилось работать в ахти какой задаче.

Вдруг появляется командир Толя Смирнов — «старейшина» коммуны (в отряде всего трое ветеранов — командир, комиссар и мастер Клевцов Виктор): «Два вагона с трубами простануют. Кроме нас, разгрузить некому. Молчание. Но за ним скрывается острое не колебание. Просто вспомнил, как еще зимой Толя подобрал отряд, тщательно, будто готовился к восхождению. И вот сейчас появился первый ледник, который нельзя обойти, и надо преодолеть.

ЦЕЛИНА В ПОЭТИЧЕСКОЙ РУБРИКЕ

Г. САЗОНОВ

Лопаты стучат, лопаты,
И в небо ползут этажи.
Усталость идет под лопатки,
Циркаря меж пальцев дрожит...

Но мы привыкаем. Мы ловки —
С черной работой киваты.
И снова вода из колонки
Для нас лучше всех напитков.

И, не прощаясь,
К починке соседа
Спешим, тиснутою толесами рубя.
На миг ошущаем:
...мы что-то оставили,
А это — чистота себя.

Монтаж ДОРЖУ

В пути

От Абакана
До Кызыла
Всю ночь
Автобус был в пути...
Луна свой желтый диск
Косила.
Давно
Спать поведи
И слюк
Хлопните почтой...
Кустов медвякт

Все направил к тупику, где стояли вагоны. И плечи отряда приняли на себя нагрузку еще в сорок пять тонн.

В 11 часов вечера закончился трудовой день и день отряда вообще. Сон разгулялся не на шутку и свалил всех разом.

ДЕНЬ ВТОРОЙ. САМЫЙ ОБЫЧНЫЙ.

СУТРА жара заползла во все щели. На дне ямы, где в первую смену работает бригада Алексея Гаврилова, даже камни теплые, а от отбойных молотков жарит, как от печки. Эта траншея — самый трудный участок работы. Кабели и трубы мешают развернуться в ней экскаватору, поэтому все работы — вручную.

Стены ямы сами сплывают на освещенном крыльце отрядного дома. Миша, сняв промокший бушлат и не успев еще привык-

нуть к яркому свету и сухому теплу, взходит в комнату штаба, где кружится очередная планерка.

— Когда у нас будет второй экскаватор? Скоро я запрещаю работать киркой, не в XIX веке живем. Это первое. И второе: Игорю Феулову прошу выдать форму бойца ССО на день открытия лагеря...

Члены штаба еще долго ломают голову над очередными проблемами.

Производственные проблемы — на штабе, остальные решаются на крыльце под звон гитарных струн, «сейсобоной». Восторг и гордость звучат в простых для непосвященного словах: «Мы имеем свою планету, под названием «Целина».

ДЕНЬ ТРЕТИЙ. САМЫЙ ТОРЖЕСТВЕННЫЙ.

ОТКРЫТИЕ лагеря. Все застыли перед подниманием флага. Все, как один, ждут. Вот флаг уже взвился над лагерем и возвестил о рождении нового отряда, нового недельного отряда «Фрунзенский». Вечером все сидели у костра и думали обо всем, кроме того, сколько дней уже прошло и сколько еще пройдет в третьем трудовом, потому что время растворяется в прекрасном.

Н. МАСЛЕННИКОВА
Бокситогорский район

ДОРОГИ „ИСКАТЕЛЯ“

РЕПОРТАЖ

лино наспуленные пики камней и их гранитная твердость вызывают на борьбу не одиночек, а коллектив.

Особенно эта спайка многих в одно сгущается в бригаде Миши Народицкого. Она работает во вторую смену. Работает в такое время, когда кран и отбойные молотки уже затихают (узы, конечно, рабочий день крановщика и компрессорщика).

Сегодня тоже, как обычно, после пяти часов сильный гул отбойных молотков сменился размеренным стуком кирки, а тачки заменили громаду крана. Правда, «упадок» техники не ведет к упадку оптимизма. Даже густые Мишины усы не в состоянии скрыть его улыбку. Он прямо здесь, на дне траншеи, обсуждает «земные» проблемы: как без особых «танталов» ошеломить отряд номером художественной самодельности или смешанной командой (вместе с девушками)

Фотография А. Шуратова

Перевел с тушинского Сергей МАКАЕВ

ВETERАН. За одно это уважают. Потому что нашел человек свое дело, врос в него крепко. Значит, умеет быть верным. Значит, человек он основательный, постоянный, не перекачти-полет. Ветераны есть в любом деле. В студенческом строительном движении тоже. Тут, правда, дело особое. Шесть лет работы у станка или, например, за кульманом — не много, шесть лет студстрою — стаж почти пенсионный. Представьте, что шесть лет подряд человек отказывается от каникул, едет на стройку. Впрочем, ветераны-целинники считают, что самый лучший отдых — в отряде. Иные предпочитают, правда, Сочи или дачу где-нибудь на берегу озера, — далеко не все становятся ветеранами. Только лучшие. Только они стремятся туда, где тяжело, только они способны принести свои интересы на altar коллектива, они — его дух, его опора. Ветераны студстрою — это и лучшие из комсомольцев.

КОСТЕР зажгли на второй день после приезда, после окончания первого рабочего дня. Сначала пели песни, родившиеся вместе с отрядом летом 1967 года, затем — другие, более поздние, тоже отрядные. Пели больше не для себя — для новеньких, тех, кто еще не знал ни обычаев, ни традиций «Свири», ни языка песен, на котором переговаривались свиритяне. И поэтому молчали новички, как три года назад молчали и они сами — нынешние ветераны. Только не пелось сегодня — устали. Или еще почему-то. Оттого, например, что впервые не было с ними их запевалы Марины Ермаковой, стала она в этом году комиссаром соседнего отряда.

Весной 1967 года Марину Ермакову наградили первой медалью — за отличное окончание средней школы. Затем она получила на вступительных экзаменах пятерку по физике и сразу попала в студентки ЛЭТИ. И в то же лето на август вместе с другими вновь испеченными ээ-

-1-

куже. И отряд продолжится. Даже на следующий год, когда «Свирь» работала в Казахстане и было у Марины много сомнений насчет будущего «Свири», все-таки в глубине души она надеялась, верила, что никакие потрясения отряду не страшны, потому что крепки и непоколебимы устои, заложенные кореповцами.

Она оказалась права. Я понял это, когда побывал в нынешней «Свири», поговорил с нынешним комиссаром Руфиной Малышевой, будущим комиссаром Верой Рыжковой, другими ветеранами, послушал их песни у костра. Да, в первый раз с песнями получилось неудачно. Не от того, что не было Ермаковой, — просто первый раз. Но через два дня открывали лагерь, и все стояли на торжественной линейке, а потом новичкам рассказывали историю «Свири», о ее ветеранах и зачинателях Корепове и Фаддевой — людях чьи имена названы отрядные премии, о Политаеве и Ермаковой, которые этих премий удостоивались. И вновь пели песни, и новички уже пытались подпевать.

Да, «Свирь» будет продолжаться, потому что это уже не просто отряд, а нечто большее — вроде целинной школы. Окончившие ее учат других. Тогда, в 1970 году, Ермакова поняла и то, что она уже стала выпускницей. Поняла это умом — сердце такого понимать не хотело. Как же так — уйти из этого коллектива, из семьи, где выросла, где тебя понимают с полувзгляда, с полунамёка и где ты всех понимаешь. Как такое возможно? Оказалось, возможно — комсомол направил ее в другой отряд. Так Марина стала комиссаром «Ладоги-19».

«Ладоги-19» — третий год. В этом отряде уже

-4-

тишнниками поехала в Лодейное Поле, в отряд «Свирь».

Встретили их пирогами. Начали рассказывать о стройках, затем об институте, потом сами стали расспрашивать — в стороне сидеть не позволяли. Было уютно и хорошо. Все сразу перезнакомились.

— Тогда я была несмелой, — вспоминает Марина, — никакой инициативы не проявляла, помню только объект — крышу, на которой иногда до утра работали. Закат, а потом восход. По Свири суда идут, плавают такие большие посудины, а мы, усталые, стихи нараспев читаем. Потом был год 1968. Я — уже не новичок — в подготовке к посвящению в целинники участвовала. Молодые в долгу не остались — вручили ветеранам «пенсионные удостоверения». Мне обидно стало. Я посерединке как-то, между ними оказалась, ни то, ни се. На следующее лето жила в Надпорожье, на берегу Ояты, в лесу. Я считалась уже старожилом, и действительно чувствовала себя в отряде хозяйкой. Эти три года были прекрасными, потому что нас окружали и учили прекрасные люди, все они в наших душах след оставили неизгладимый.

Первый, конечно, командир Миша Корепов. Невысокий, с доброй, полуиронической улыбкой — таким его запомнила. Более совершенного человека не встречала. Он мог отдать последнее, лишь бы ребята чувствовали себя хорошо. Его все обожали. Был у нас такой танец с цветком. Девушка выбирала одного из приглашенных, а другому отдавала цветок, он садился на ее место. И так дальше. Когда садился Миша Корепов, к нему все бросались. Как-то я тоже поблуждала, упала, коленку расшибла, а Боб Политаев, бригадир, наряд дал за несоблюдение техники безопасности. Потом Фаддеева Лариса. Звали ее не иначе, как Ларисой Марковной и еще «перпе-

-2-

● ЦЕЛИНУ ПРОДОЛЖАТ КОМИССАРЫ

Глининое
Лето

А. Клячко

естественно, это закономерно, что у каждого человека свое лицо, свои методы работы. Что главное в Ермаковой? Борис Политаев, бессменный в свое время бригадир, тоже ветеран «Свири», говорит:

— Она очень энергична, общительна, тактична. У нее остались от кореповцев любовь к людям, чуткость, вкус.

Добавлю к этому свои наблюдения: Марина очень мягка, ненавязчива. Она совершенно незаметно, вроде бы со стороны, умеет направить в нужное русло разговор, организовать ребят на какое-то дело.

Рассказ о Ермаковой я начал с первой ее медали на аттестат зрелости. Теперь расскажу о ее других наградах. В июне 1971 года Указом Президиума Верховного Совета СССР ее в числе многих других ветеранов студстрою наградили медалью «За трудовое отличие». В октябре того же года на Всесоюзном слете студентов к ней пришла еще одна медаль, юбилейная — «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина».

Можно подумать, что ей в жизни особенно везет, все удается. Нет. Если ей и везло, так только на встречи с людьми, в остальном же... Все люди удачливы в одинаковой степени. Познакомиться с Фортунной коротко, сделать ее постоянной гостьей — это уже не от природы, это от самого человека зависит — от его ума, характера, способностей. Важно еще, как человек смотрит на неудачи. Марина воспринимает их с огромным оптимизмом — будто и нет их вовсе. Другая говорит, что она всегда достигает намерен-

-7-

туум мобиле». Глаза какие-то у нее — смотрели с огромной добротой. Сама маленькая, худенькая. Однажды Миша Голушко ее в рюкзаке спрятал. Работала, как немногие. Уму стихотворений знала, ведущей была в агитбригаде. Улыбнется — спокойно на душе. И выдумщица. Витя Ансенов, сокращенно Ванс. Комиссар. Высок, тонкий. Нос с горбинкой. Если Корепова обожали, то Ванса любили, он был для каждого своим, близким. Когда в 1970 году меня выбрали комиссаром «Свири», он передал мне все архивы и запустевал: «Всегда работай вместе с ребятами, чтобы знать, чем дышат, на что способны. Помни: нужно чувствовать понимать каждого, уметь вовремя подойти, помочь, подсказать. И старайся быть нужной им». Впрочем, и все это знала — он, Ванс, так работал. Потом Нина Пономаренко, Борис Коляски, Людв Вилис. Все эти ребята были неразлучны. И что бы я ни делал — с ними мысленно советуясь. И не только мысленно. В 1970 году приехали Ванс и Генна Арнаутов — наш музыкант. Утром слышим — горн. Выбегали — ребята!!! Они с нам целый день проработали. Молодые были все в восторге. Звучно, по нашим рассказам, они их знали, и вот эти рассказы и действительность совпали.

То лето всем запомнилось. Работали мы в Лужском районе. Точнее, не работали — не было работы. Жили все в отдельных квартирах. Я боялась, что так на кучки по восемь человек и разобьются. Нет, не разбегались. Я одна, конечно, ничего бы не сделала. Комиссарской работой мы занимались коллективно — Таня Цой, Руфа Малышева, Боб Политаев.

В это лето Марина поняла очень важную для себя вещь — несмотря ни на что, на отсутствие работы, на то, что первые свиритяне ушли, — отряд получился. И не хуже, чем раньше. Потому что выросла новая смена целинников — достойная смена. И она поняла, что так будет всегда. И даже когда увидит она сама и все ее соратники — и Руфина Малышева и Борис Политаев, появятся другие — несколько не

-3-

наметались кое-какие традиции. Быть комиссаром «чужаку» здесь нелегко.

— Вот, что беспокоит, — говорит Марина, — в «Свири», да и в некоторых других отрядах ЛЭТИ, есть еще такая тенденция: отряд замыкается в себе. Кстати, у Руфины Малышевой это есть — с местными комсомольцами, жителями контакты налаживать она еще не научилась. Поеду на днях в «Свирь», посмотрю, что к чему. В этом году я свою задачу так понимаю: попытаться соединить лучшее от «Ладоги-19» и от «Свири».

Я вспомнил слова, сказанные о комиссаре: «Идея — его душа, воплощение ее в жизнь — его жизнь. Его сомнения, его внутренняя борьба остаются личными до тех пор, пока не превратятся в четко продуманную мысль. Завтра она станет мыслью отряда. И не будет навязчивой, и не станет диктовать другим жить именно ею. Потому что родилась она в раздумьях о жизни отряда...».

— Марина, честно: а получится все это?

— Понимаешь, комиссаром я стала внезапно, перед самым выездом отряда. Для меня подготовительного периода не было. Я пока почти одна. В ближайшие дни «выйду» на ветеранов. Думаю, все реально.

Сначала комиссар в отряде один. Но если он останется один до самого конца, это не комиссар. У Ермаковой помощники в «Ладоге-19» уже есть Это Алла Ансенова, Ира Головинкина, Сергей Соловьев, два Олега — Коцегиб и Гицеи.

Комиссар комиссару рознь. Может быть несколько прекрасных комиссаров, и все разные. Это

-5-

ного. Ее брат удивленно заметил, что сам диву дается, как она все успевает: увлекаться художественной гимнастикой и хореографией — выступать с солистками балетными номерами в клубах и дворцах культуры; работать в комитете комсомола института, заниматься научной работой на кафедре вычислительной техники института и при этом учиться на повышенную стипендию такой сложной специальности, как прикладная математика.

Осенью прошлого года после работы в Казахстане ветераны «Свири» решили отдохнуть. Спидались с директором одного из совхозов: нужны ли помощники? Так они сначала явучили отдыхать — убирая урожай с молдавских полей. Потом поехали на Волгу. Первый день вылезли на солнце, бездельничали. Затем не утерпели — сделали хозяйке дома бетонное крыльцо, отремонтировали сарай и двинулись по реке дальше. Марина рассказывала, как они любовались закатом. Я вижу ее. Вот она, кареюкая задумчивая, спит у самой воды в белом воздушном платье, светлые волосы зачесаны назад, схвачены голубой лентой.

Что она видит, о чем думает? Может быть, о тех, пылчайшей давности, закатах над Свирию? Об улице, выстроенной свиритянами в далеком казахском поселке, о будущем лете? Не знаю. Знаю одно: где бы она ни была, о чем бы ни размышляла — сейчас, потом, — любые события, пусть даже самые далекие от студенческой стройки, непременно будут напоминать ей о жизни в отряде. Потому что эти жаркие, долгие шесть третьих семестров занимают, пожалуй, самое большое место в ее сердце.

-8-

КАК НАМ СООБЩИЛИ

ИЗ РАЙОННОГО ОТРЯДА «МОНЧЕГОРСКИЙ» НАШ КОРР. Н. МАРТЫНОВА:

В районе Мончегорска работает свыше четырехсот студентов - строителей Ленинградского университета. Север встретил университетов не только гостеприимством и радушием, но и небывало жаркой погодой. Вот уже неделю не заходящее ни на минуту солнце палит с поистине крымской беспощадностью — на термометре плюс 31 (!) градус.

Но, несмотря на жару, работа в «Мончегорском» развернулась широко. Среди объектов, принятых отрядами к строительству, — жилые дома, комбинат бытового обслуживания, молокозавод, подстанция и многое другое.

Намечена большая пропагандистская работа по подготовке к 50-летию образования СССР. Разворачивается социалистическое соревнование между линейными отрядами за звание отряда имени Юрия Гагарина. Определены подшефные объекты, в их числе четыре школы, два профессионально-технических училища, один детский дом и два детских сада. На все объекты уже отправлены бригады бойцов для проведения косметического ремонта.

ИЗ ВОЛОСОВСКОГО РАЙОНА КОМИССАР РАЙОННОГО ОТРЯДА Н. КОРДЮКОВ:

В конкурсе на лучший лагерь призерами стали отряды «Арга-72», «Ровесник» (оба — Санитарно-гигиенический институт), «Зодиак» (индустриальный техникум).

Бойцы отряда «Комета» (Санитарно-гигиенический институт) заняты на сельскохозяйственных работах в совхозе Ущевцы. Они убрали сено с площади 34,5 гектара и прополоди турнепс на площади 20,5 гектара.

Агитбригада отряда «Ровесник» (того же института) дала пять концертов для трудящихся района.

ИЗ ВОЛХОВСКОГО РАЙОНА НАШ КОРР. Е. АНТОНОВА:

В деревне Усаднице совхоза «Мыслинский» бойцы отряда «Гей» (Горный институт) открыли круглосуточный лагерь-спутник. В нем отдыхает 50 детей. Лишь субботу и воскресенье дети проводят дома.

ИЗ ПОДПОРОЖСКОГО РАЙОНА НАШ СПЕЦ. КОРР. Н. МАСЛЕННИКОВА:

К 12 июля бойцы отряда «Нептун» (Лесотехническая академия) проложили 600 метров узкоколейной железной дороги, 400 метров подготовили к прокладке, один километр отремонтировали. Это составляет 10 тысяч рублей освоения.

КАК НАМ СООБЩИЛИ

СТАНУТ ли студстроевцы «самыми главными» людьми в поселке, в совхозе, в ПМК, станут ли заботы местных жителей, в особенности комсомольцев, их заботами? Как примут их сельские жители, комсомольцы — как сезонников или как товарищей, наконец, как помощников в работе, и комсомольской — не в последнюю очередь? Эти вопросы — одни из основных в учебнике целинной жизни.

Вот как отвечают на эти вопросы первый секретарь Всеволожского горкома комсомола Иван Колядин и комиссар районного отряда «Всеволожский» Галина Голендухина.

— Совместная работа с комсомольцами студенческих отрядов продолжается у нас чуть не круглый год. — Начинает разговор Иван Колядин. — Дело в том, что Выборгский район Ленинграда шефствует над Всеволожским районом области, и с этими шефами мы почти не расстаемся.

На субботники и воскресники, с лекциями и концертами приезжает молодежь Выборгского района во Всеволожск. А местные комсомольцы — частые гости вузов и заводов Ленинграда. Первокурсники вузов и техникумов Выборгского района приезжают «на картонку» во Всеволожский район. В этих делах пока нет делений на студстроевцев и нестудстроевцев. Совместная работа ленинградских и всеволожских комсомольцев начинается уже в период подготовки к стройке. Так, например, отряд «Кристалл» (командир Татьяна Вдовина, комиссар Виктор Андреев) провел субботник на Приюгнской усадьбе в Бернгардовке, над которой студстроевцы взяли шефство. Здесь собираются открыты краеведческий музей. Отряд «Ай-болит» (командир Андрей Пулов, комиссар Андрей Михайлов) в подготовительный период провел поход по «Дороге жизни». И за подготовительный период Всеволожский горком ВЛКСМ утвердил переходя-

щее знамя, Выборгский райком ВЛКСМ — грамоту лучшему отряду, которая была вручена на открытии лагеря отряду «Ай-болит».

И первый помощник во всех делах комиссаров — Иван Колядин. Не ладилось у Гали Голендухиной с шефством над сельскими школами. Пошла к Колядину. Он и список школ составил и помог связаться с директорами. Решили взять в отряды местных подростков — опять в подборе их помог секретарь горкома. Горком же

сразу же идет к директору школы договариваться о ремонте, затем — в клуб, где разговор идет о выступлениях агитбригады, затем в горисполком — о шефстве над памятниками, в совете ветеранов — о помощи инвалидам Отечественной войны, а с секретарем парткома совхоза — о строительных и бытовых делах отряда. Местных ребят на спортивные соревнования можно вызвать объявлением. Обо всем остальном договорится районный штаб. Это при-

ШЕФЫ ИЛИ КОЛЛЕГИ?

комсомола выделил в помощь студенческим лекторам члена районного отделения общества «Знание». Он подготовил материалы о памятных местах Всеволожска и по темам, наиболее важным для района. Со всеми проблемами и неполадками в производственных делах отряда Гали Голендухина и районный командир Юра Попов часто обращаются в горком комсомола.

— И решаем вопрос вместе, — говорит Колядин, — а если уж не решим, снова вместе идем в горком партии, а там, какая бы ни была очередь, студенты идут первыми. Так уж поставлено дело. Но сегодня самая главная проблема — теснейшая связь отрядов с первичными комсомольскими организациями.

Приезжает отряд на место дислокации, и комиссар отряда

мер вовсе не отрицательный, и приводится не в укор ни одному из отрядов. Это примерная схема связующих звеньев в работе отряда (и зачастую отличной работе). Из этой цепи часто выпадают первичные комсомольские организации села, строительной организации, школы. Часто проблемы решаются через их головы, иногда даже парадоксально: комиссар линейного отряда обращается в районный штаб, районный комиссар — в горком комсомола, а горком комсомола в решении вопроса опирается на первичную комсомольскую организацию того самого села, где работает отряд. Так даже и не пытались поговорить командир Валерий Яхно и комиссар Люба Тощева (отряд «Ритм» радиополитехникума) о своих неурядицах с секретарем комсомольской организации завода железобетонных изделий, где работает отряд. Может быть, слишком малочисленны и слабы местные комсомольские организации, чтобы служить опорой студенческому отряду. Но ведь есть партком совхоза, горком комсомола!

Да и почему бы отрядному комсомольскому активу не стать самым опорой местным комсомольским ячейкам?

Т. ЗАГОРИНА

ДЕЛО О «БЕЗДЕЛЬНИКЕ»

ОСТАВАЛИСЬ ребята на городской отряд Инженерно-строительного института «Аврора» в Ленинграде, может быть, немножко завидя тем, кто уезжал в далекую Коми АССР и на стройки Ленинградской области. Но все пересиливало сознание необходимости помочь родному вузу. Отряд должен был строить корпус «Б» АИСИ, что по 2-й Красноармейской. И вот уже наступила середина июля, а отряд еще не начинал работать на объекте по-настоящему. Его командир Саша Щербаков рассказывает:

— На строительстве корпуса у нас каждый день работают 4—5 человек, остальные — на недоговорных объектах: строят теплицы в районе аэропорта. Мы должны были закладывать фундамент части здания, начинать монтаж, но так и не можем приступить к делу: нет котлована. А котлован по плану должен был появиться еще в мае...

А вот что говорит начальник УНР-40, в ведении которого находится «Аврора», Г. М. Гончарук:

— Да, действительно, мы должны были сделать котлован в мае. Но экскаватора для этого у нас нет, его нам должно было дать управление механикации № 4. Обещали его в мае, обещали в июне. В начале июля дали —

с емкостью ковша 0,35 куб. м. Машина он, да и сломался тут же.

В УМ-4 начальник эксплуатации Н. П. Киришкова ответила на это так:

— Да есть там экскаватор! Машина? Там дорого не надо. Сломался? Его ремонтируют...

И стоит во дворе корпуса «Б» рыжий маленький экскаватор, понуро опустив ковш; никто на нем не работает... Правда, 11 июля пришла радостная весть: отремонтировали! Но взором по-прежнему открывается безрадостная картина: вместо котлована объемом 600 куб. м открыта «бездельником» маленькая яма. При таких темпах отряд еще долго не сможет поработать в своем вузе. С грустью говорит Саша Щербаков:

— Вся яма говорили, что работать будем и себя, на корпусе «Б», а теперь... Ребятам в глаза смотреть стыдно...

С. ИГОРЕВ

КАК НАМ СООБЩИЛИ

ИЗ ВСЕВОЛОЖСКОГО РАЙОНА:

8 июля в деревне Овцино состоялся вечер дружбы отряда «Атлант» (Педиатрический медицинский институт) и местной молодежи. На следующий день бойцы этого же отряда вышли на воскресник по заготовке сена. Сено убрали с площади 9,8 гектара.

ИЗ ГАТЧИНСКОГО РАЙОНА КОМИССАР РАЙОННОГО ОТРЯДА А. РЫКУНОВ:

На открытии лагеря бойцы отряда «Монолит» (Институт точной механики и оптики) обратились ко всем бойцам районного отряда с призывом провести неделю помощи ветеранам Великой Отечественной войны. В эти семь последних дней июля бойцы будут ремонтировать дома, в которых живут семьи ветеранов, особенно активно помогать им по хозяйству. 23 июля все бойцы выйдут на воскресник. Итогом недели будет вечера встреч с ветеранами, которые состоятся 30 июля во всех линейных отрядах.

В отряде «Радуга», где вместе со студентами Института точной механики и оптики на сельскохозяйственных работах заняты и двадцать школьников Гатчины, 9 июля школьников посвятили в целинники.

ИЗ ВСЕВОЛОЖСКОГО РАЙОНА КОМАНДИР ОТРЯДА «РИТМ» В. ЯХНО:

Внимание! Бойцы живут в очень тесном помещении, места для сушилки нет, воду приходится таскать в бидонах на расстоянии 500 метров. Работой отряд не обеспечен. Отдел снабжения ПМК-4 треста-19 (начальник управления В. С. Ирзак, начальник участка М. К. Кадова) не поставляет строительных материалов, не выделяет достаточное количество техники. Часть отряда простаивает.

ИЗ ТИХВИНСКОГО РАЙОНА НАШ СОБ. КОРР. К. КАЦ:

Вечером 4 июля в деревне Пинега вспыхнул пожар. В тушении пожара активное участие приняли бойцы отряда «Одиссей» (Кораблестроительный институт).

В июле бойцы отряда «Балтика» (Кораблестроительный институт) приняли участие в торжественном митинге, посвященном перелетчику останков советских воинов — героев Великой Отечественной войны.

КАК НАМ СООБЩИЛИ

Небывалый ленинградский зной не щадит никого. Но не смолкают шутки в интеротряде «Корабел» — у болгарских ребят великолепное чувство юмора, а с ним не страшна самая трудная работа. «Корабел» трудится на строительстве Сестрорецкой больницы. Семнадцать бойцам предстоит осуществить планировку и бетонирование бассейна, который будет находиться в одном из корпусов больницы. Работы впереди много. Но ни ленинградских корабелов, ни их болгарских коллег из Варнинского машиноэлектротехнического института не останавливает трудности. За неделю совместной работы они успели подружиться и хорошо узнать друг друга. Языкового барьера почти не существует — болгарские ребята хорошо говорят по-русски, а юмор интернационален.

На снимках: сверху — Николай Николов, студент электротехнического факультета. До института Николай закончил судостроительный техникум, отслужил в армии, где получил специальность каменщика, а в прошлом году он работал на студенческой стройке в Варне; внизу — Милка Раева расшеимила двух серьезных людей — Юру Дмитриева и Стефана Железова. Фото М. Гринина

Третий семестр У наших друзей

УКРОЩЕНИЕ МОРАВЫ

БЕЛГРАД. (ТАСС). На молодежную стройку «Мораво-72» прибыл новый полутрестный отряд молодых строителей. В его составе юноши и девушки из тринадцати югославских городов, которые будут участвовать в укрощении коварной Моравы.

Вот уже несколько лет молодежь Югославии вносит свой вклад в строительство плотин и защитных дамб, оросительных сооружений на Мораве. О большом трудовом энтузиазме участников этой молодежной трудовой акции, как принято в стране называть молодежные стройки, говорит тот факт, что производственные нормы перевыполняются почти в полтора раза.

Движение «Молодежные трудовые акции» берет свое начало в 1943 году, когда молодые патриоты ночью, под носом и немских ок-

купантов собирали с полей хлеб для партизанских отрядов, шли обмундирование, помогали производить боеприпасы. Но особенно большой размах оно получило после создания народной Югославии. С тех пор руками молодых были построены железные дороги, соединившие цюльные копи Боснии с крупнейшими предприятиями страны, магистрали Белград—Загреб, часть Адриатической магистрали, плотина на реке Неретва.

Молодежные отряды среди первых пришли на помощь жителям Скопье и Баня-Лука после катастрофических землетрясений в этих городах. Трудом молодых создан и новый район югославской столицы, известный сейчас как Новый Белград.

УЧАСТИЕ студентов в трудовых делах расширялось. В начале июня 1941 года Центральный Комитет ВЛКСМ принял развернутое постановление об использовании студентов вузов и техникумов на работе во время летних каникул. В нем было учтено пожелание многих студентов поработать во время летних каникул в промышленности, на строительстве, в сельском хозяйстве.

Задуманным планам помешала война. Наступили суровые, тяжелые годы. Вместе со всем советским народом студенты сражались на передовой, стояли на огневых рубежах обороны. Когда закончилась Великая Отечественная война, студенчество приняло самое живое участие в восстановлении разрушенного войной народного хозяйства. Комитеты комсомола оказывали помощь руководству учебных заведений в деле создания нормальных жилищно-бытовых условий и организации культурно-массовых мероприятий для студентов, занятых на работах по ремонту и восстановлению зданий, в подсобных хозяйствах.

С середины 50-х годов начинается освоение целинных и залежных земель Казахстана и Сибири. Горячо откликается на призыв партии и комсомола помочь в этом новом деле студенчество. И одними из первых были питомцы Московского государственного университета. С самого начала те студенты, которые владели специальностями шоферов, механизаторов, управлялись летом на целину. Они убирали урожай хлеба в степных просторах, а в европейской части страны осушали заболоченные земли.

Специфичность рабочих и бытовых условий в районах целины требовала от студентов строгой дисциплины, проявления по-

ЦЕЛИННА

Вчера, сегодня,
Всегда...

стоянной инициативы, предприимчивости. Отбываящие на целину группы приобретают более или менее какую-то организационную структуру, вырабатывают свои цели и задачи. Что они собой представляли, можно проследить на примере целинников МГУ 1958 года.

В мае на химическом факультете Московского университета был создан штаб целинных работ. К концу сессии он уже имел более двухсот заявлений от добровольцев, желающих ехать на целину. На физическом факультете на уборку урожая записались 400 человек. Комитет комсомола вуза обратился к студентам с призывом: «Каждый четвертый едет в Казахстан». 2600 универсантов откликнулись на призыв. Был утвержден «Устав ударного комсомольского отряда целинников — студентов Московского университета имени М. В. Ломоносова». В первом разделе его определялись основные задачи отряда: трудовая деятельность, связь с местными организациями, агитационная и культурно-массовая работа.

Один из разделов содержал права штаба отряда. В обязанностях члена отряда был записан и такой пункт: «Не ныть! Уметь не только хорошо работать, но и разумно и весело отдыхать». Отвечая на анкету целинника газеты «Московский университет», студент биолого-почвенного факультета В. Лихманов сказал: «Демагогам, пустозвонам, паникерам, нытикам, запугивкам нет места в ударном комсомольском отряде...» В «Энциклопедии целинника» так объяснялось слово «целинна»: понятие условное, расширявается в географическом смысле.

В этом году студенты МГУ, работая в Булаевском районе Северо-Казахстанской области, убрали урожай на площади 142 927 гектаров. Многие юноши и девушки были награждены медалями «За освоение целинных земель». Среди них — студент физического факультета Вячеслав Письменный. Ему принадлежит особая заслуга в истории целинного движения.

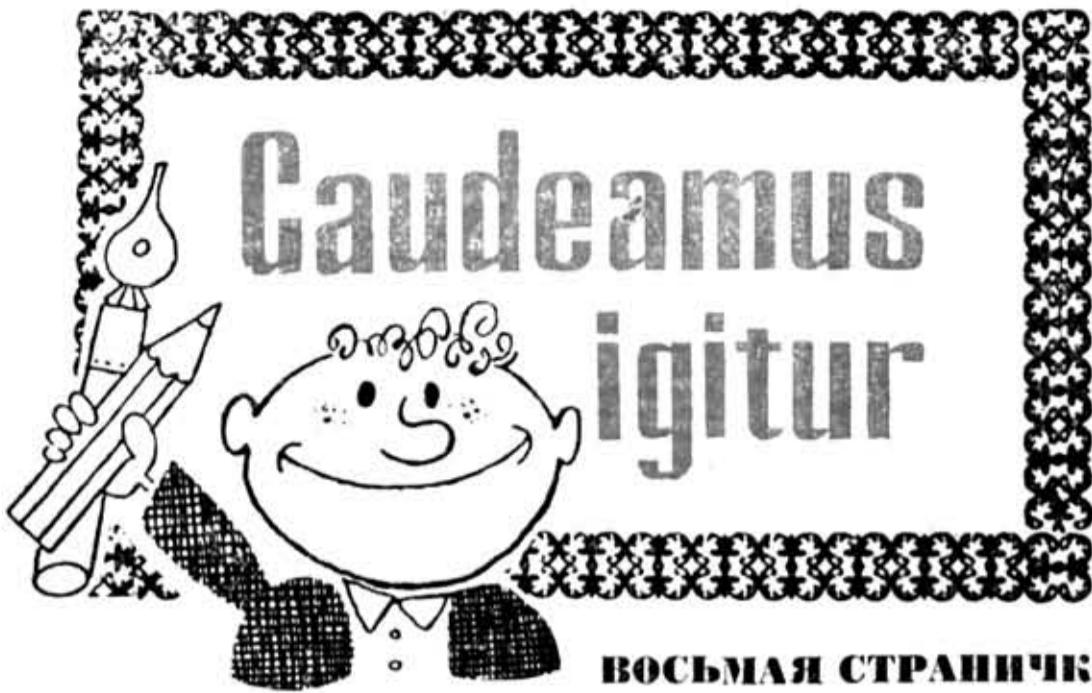
В период с 1958 года на целине остро встал проблема жилья. Новоселов приезжало очень много, часто их было просто некуда поселить. Если на уборке урожая в принципе могли уже обходиться без студентов, то строителей не хватало. Каменщики, плотники, штукатуры нужны были, как нитки.

И Вячеслав Письменный взялся за задачу — помочь строителям Северо-Казахстанской области. Он договорился с руководителями строительных организаций Булаевского района о том, что привезет на следующий год ребят, владеющих нужными специальностями.

Работа по подготовке началась осенью, сразу по приезде. Вместе с товарищами Сергеем Литвиненко, Анатолием Перевотовым и другими Вячеслав организовал на факультете школу строительных специальностей. В начале лета 1959 года рядом с экраном сессии появился еще один — сдача зачета по строительным специальностям. 339 физиков получили «зачет» и удостоверение каменщиков, плотников, штукатуров.

Э. БАРТНОВСКИЙ,
Г. САЗОНОВ

ВОСЬМАЯ СТРАНИЧКА

ЛОШАДЬ-ХОЗЯЙКА

ВСТУПЛЕНИЕ

КАК известно, в некоторых отрядах по вине приманивших организаторов нет лошади-хозяйки. Однако опытный заводчик и такой специалист по раскормке лошадей обязательно должен пойти навстречу. Но если организация учебного заведения не имеет возможности приобрести лошадь, то можно использовать для этой цели специальную инструкцию, которая поможет определить нужную трудность. Данная инструкция призвана помочь ему в этом ответственном деле.

§ 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Лошадь — парнокопытное млекопитающее, весьма распространенное в сельскохозяйственной зоне. Ум и сообразительность лошади вошли в поговорку: «Пускай лошадь думает — у нее голова большая». Издавна отмечалась способность лошади и абстрактному мышлению. (У В. В. Маяковского: «Все мы — немони лошади»). Синонимами: кобыла, жеребец, жеребенок (несовершеннолетняя лошадь), жеребенок. Чаще всего и отрядной лошади наиболее применим последний синоним.

§ 2. УСТРОЙСТВО ЛОШАДИ

Лошадь состоит из следующих основных частей (см. таблицу 1): 1) головы; 2) ног с копытами; 3) хвоста. Все эти части опасны для новичка: со стороны головы лошадь кусается, копытом она лягается. Со стороны хвоста вообще лучше не заходить.

§ 3. ПРИВЕДЕНИЕ ЛОШАДИ В РАБОТОСПОСОБНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Прежде всего необходимо хорошо уснуть себе устройство лошадиной сбруи. Она состоит из (см. таблицу 1): а) дуги; б) козла; в) супони; г) оглобеля; д) шлеи и е) вожжей.

Иногда также имеются постромки (не путать со стремлянками).

Все эти пункты обычно вопросов не вызывают, за исключением пункта «в» — супони. Супонь — важная часть сбруи. Не забывайте ее хорошо завязывать, иначе лошадь на вас обидится.

Чтобы запрячь лошадь, необходимо наличие по крайней мере трех бойцов: двое встают по бокам животного, один — спереди. (Следите за головой! Вас могут укусить). Слабонервным принимать участие в этой операции не рекомендуется.

Сначала чалевается козла, потом — все остальное (помните о супони). После этого животное в эксплуатации можно считать пригодным.

§ 4. УПРАВЛЕНИЕ ЛОШАДЬЮ

Направление движения лошади задается вожжами. Надо только хорошо запомнить, когда за какую вожжу тянуть. Это вам сообщат местные жители.

Скорость движения регулируется звуковыми сигналами: «Но-о-о!» (вперед) и «Тпру-у-у!» (стоп). Погрозитесь в произношении, прежде чем брать за лошадь.

Нормальная, физически здоровая илечка развивает скорость 3-5 километров в час. Не пытайтесь заставить лошадь бежать быстрее: она может испугаться быстроты своего бега, и тогда вам придется долго ее успокаивать.

§ 5. УХОД ЗА ЛОШАДЬЮ

За лошадью обычно ухаживает принимающая организация, так что вам об этом беспокоиться нечего.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

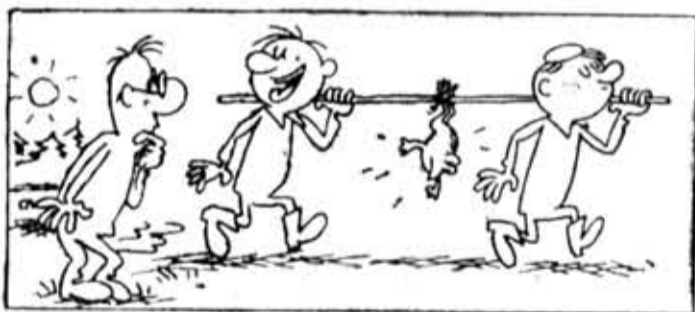
Помните: лошадь — живое существо, как и вы, она не съест. Не бойтесь ее, пускай она вас боится, и тогда успех — за вами.

Спаси Вас отработать

ПОМОЩЬ ФАРМАЦЕВТАМ

В минувшее воскресенье отряд «Бармалей» вышел на сбор лекарственных трав. Чтобы облегчить работу фармацевтам, ребята решили собрать лекарства сразу в готовом виде. Всего за день было собрано пирамидона, йода и бинтов на общую сумму 15 руб. 02 коп. Все это сдано в местную аптеку.

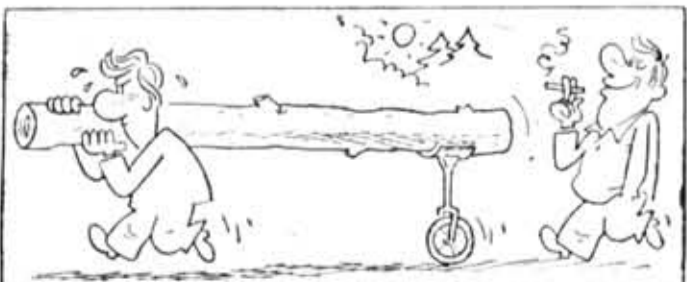

— Мы работаем на мелиорации.

ВЕРНИСАЖ

выпускника ЛВХПУ имени Мухомовой Владимира МИЛЕПКО

Рационализатор.

«ПУНКТУАЛ»

ЗАПИСКИ КОМАНДИРА Н-ского ОТРЯДА

ПОНЕДЕЛЬНИК. В пятницу начальник нашего ПМК задал, что будет к 11-ти. Поговорим о работе для отряда, спросил: «В одиннадцать или к одиннадцати?» «К...», — говорю. Сиджу с девяти часов (ведь «к»). Жду. Двенадцать уже. Пошел «к». Я начальник жду, а ребята, пятьдесят человек, меня ждут. Так и сидим. Час для. Спрашиваю у главного инженера: «Будет?» «А как же, — говорит, — к...» — «А точнее не можете сказать?» — только посмотрел на меня: неясно, что ли, ведь «к» обещал. Опять пишу. Курю. Еще народ собрался. Ждут. Курят — ш Обед просидели. Секретарша выбегает: «Звонок! Сказал б... после обеда». Ну, все разошлись, обрадовались, руки друг другу пожимают. Я уточнил: «Когда, значит, будет?» — «С двенадцати до шести». Сразу все ясно стало. Закурив на радость. Опять мон. Заговорили о жизни: кто кого, когда и сколько жд Интересный разговор получился, содержательный. И меня он в то успокоил: вон сколько люди ждали, и ничего. Главное, говорю мне, привычка. Сразу, конечно, трудно это: так просто сидеть-ждать у ПМК работу. Один седой дедушка сказал: «Пообещайшь. Попробуй еще».

В разговорах время быстро проходит. Глядим, уже и шн стукнуло. Вот и отработали день. Попрощались до завтра: и щал быть «к».

ВТОРНИК. Жду. Вчерашние знакомые — тоже. Мон в десят наготове сидит: вдруг на работу. Курим. Пока еще — мои гарты.

СРЕДА. Мон на озере пошел. Дневального оставили: в д час, если работа... С куревом трудно. Правда, у деда, того се го, осталось еще (опять!), но на всех не хватит.

ЧЕТВЕРГ. Есть нечего. Курить нечего. Ждем.

ПЯТНИЦА. Приехал! Как и обещал, к одиннадцати. Сиджу прораб зашел. «Ух, — говорит, — с работы. И точка! А дей нет, механиком не!» Я всунул в дверь голову: «Есть люд Прораб закрыл дверь. Время к обеду подошло. Начальник обеда Я сижу. Пятьдесят монх — тоже. (Молва о приезде начальн мигом облетела весь район).

К пяти пригласил нас в кабинет.

— А-а, студенты! Ну как жизнь? Вот и хорошо. А я как в мои молодость, так и заплачу... Кому заплачу? Ах, ты чем за твою столовой? И до этого дойдем. Порядок — прежде всего. Г няя? Вот ты отгадай прежде загадку: «Укурушничешен» — что это? Не знаешь? Вот тебе и работа — отгадай.

И исчез. Рабочий день кончился.

Что бы это могло значить: «У-кур-уши-више-шен»? Сосед му отряду тоже что-то вроде этого сказал: пятый день терри рию убирают. А наше «укуруши» что значит? Посмотрим.

(продолжение следует)

НЕКОГДА

ОТКРЫТИЕ лагеря это дело такое... Такое, понимаете, это дело... По сравнению с ним открытие Америки или полой звезды — «подумаешь!». Ну что Америка? Сел на корабль — вот тебе и Америка. Сел на стул, глянул в телескоп — планета. Открытие лагеря — это такое дело!!!

Ну, во-первых, его надо запланировать. Во-вторых, к открытию лагеря надо готовиться. И в плане так отдельно и стоит: «Открытие лагеря».

Вот приедешь в отряд в конце первой недели — то да се, как дела, в клуб местный ходил? Насчет лекций договаривались? С местной молодежью встречались? И всякое такое... А на тебя руками замашут: «Чего там! У нас открытие лагеря

9-го. Некогда.» В другой отряд приедешь, уже не на перш неделе, и тот же разговор «Раскручиваемся, — говорят 16-го открытие. Готовимся!» и то сказать, подготовка к открытию лагеря — дело так. Если некогда в штаб нас крана съездить или не до до о простое — так это и пово: открываем лагерь! С в нетой как — сел на стул и блюдай! А с лагерем? Сту и того нет, чтобы сесть с койно и подумать над план открытия. Чего там двоим-т им после работы сколанил. Всем отрядом будем. И не сле работы. А вместо...

В общем, раскручиваемся. Глядишь, и трудовой семе пройдет.

А. ПЕТРОВ

ТЮК, ТЮК, ТЮК...

Это обтесывает бревна бригада наших плотников. Работа значит. С утра начинается. Берут бревно — во! И пошло — тюк, тюк-тюк, тюк-тюк-тюк. Хорошо работают. С огоньком! Е бы: специалисты-разрядники на стройплощадке. Вася Иване же до армии в деревне у себя плотничал. Не плотник — дожник. Ювелир и Ваня Васильев: из дуба зубочистку сделат ему раз плочут. Остальные ребята тоже не промах — бо тыри! Глядь — и нет бревна: стюкали в момент. За смену нормы выдают. Натюкают они бревен, а тут и вторал см подходит, стройплощадку надо убирать: початюкано ведь по дочно. Уберет вторая смена мусор, а на подходе третья, стройплощадке прожекторы горят, краны позванивают. Раб кипит. В третьей смене тоже все специалисты — строппан. С цальные курсы в подготовительный период кончали. В и но время работа тоже сложная: бревна из штабелей на л шадку переправляют. Подготавливают фронт работы для л вон смены. По утренней росе возвращается усталая бригад лагерь, а навстречу поспевшая за ночь первая спешит работу.

Леспромхоз доволен, отряд работает круглосуточно, без п стоев. План по рубке они перевыполняют, премию получают, что еще людям надо? Леспромхозу хорошо бы построить... нбуде; ну, да ладно, главное — у студентов нет простоя... Но другой вопрос встал: куда щепки девать?